

Научная статья

УДК 343.8:340.13

doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.001

К проблеме установления истоков пенитенциарной системы России

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением истоков отечественной уголовно-исполнительной системы. Проведен краткий анализ терминологии и понятийного аппарата, принятых при реализации уголовно-правовых норм. Актуальность исследования определяется востребованностью исторического опыта функционирования тюремной системы в современных реалиях. *Цель* публикации состоит в обосновании необходимости пересмотра точки отсчета, с которой начинается история уголовно-исполнительной системы России. С учетом различных хронологических периодов и точек зрения применены исторический, диалектический и формально-логический методы. Особое внимание уделено наиболее ранним примерам нормативного регулирования, содержащим лишь отдельные признаки современной уголовно-исполнительной практики. *Результаты:* исследование примеров, содержащих важные нормативные положения об исполнении уголовных наказаний, представляет значительный научный интерес для выявления современных тенденций. Предложена авторская позиция в оценке времени и событий, которые могут быть приняты в качестве истоков отечественной уголовно-исполнительной системы. Автор сформулировал дискуссионную проблему и предлагает ее к широкому обсуждению.

Ключевые слова: история России; уголовно-исполнительная система; тюремные учреждения; организация исполнения уголовной ответственности; Судебник 1550 г.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Реент Ю. А. К проблеме установления истоков пенитенциарной системы России // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 4 (72). С. 348–353. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.001.

On Establishing Origins of the Russian Penitentiary System

YURII A. REENT

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract

Introduction: the article discusses problematic issues related to the definition of origins of the Russian penal system. The terminology and the conceptual framework adopted in the implementation of criminal law norms are briefly analyzed. The relevance of the research is determined by the importance of historical experience of the functioning of the prison system in modern realities. The *purpose* of the publication is to substantiate the need to review the starting point of the history of the Russian penal system. The author uses historical, dialectical, and formal logical *methods*, taking into account various chronological periods and points of view. Special attention is paid to the first cases of legal regulation containing only certain features of modern penal enforcement practice. *Results:* the study of examples containing important regulatory provisions on the execution of criminal penalties is of considerable scientific interest in order to identify current trends. The author substantiates his own position to assessing the time and events to be accepted as the origin of the Russian penal system. The author formulates a controversial problem for wide discussion.

Key words: history of Russia; penal system; prison institutions; organization of the execution of criminal liability; the 1550 Judicial Code.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Reent Yu. A. On establishing origins of the Russian penitentiary system. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 4 (72), pp. 348–353. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.001.

Введение

Вопросы, связанные с уточнением времени создания отечественной уголовно-исполнительной системы, по-прежнему вызывают неподдельный интерес многих ученых и практических работников правоохранительных органов. В период с 1997 по 1999 г. места лишения свободы из состава Министерства внутренних дел были переданы в Министерство юстиции. Уголовно-исполнительная система России более уже не имела прямого отношения к милиции, и использовать в качестве профессионального праздника День милиции стало некорректным. Встал вопрос: а какое событие может использоваться в качестве профессионального праздника? Выбор пал на создание Главного тюремного управления при МВД Российской империи (ГТУ) 12 марта (27 февраля) 1879 г. Эта дата изначально была принята на внутриведомственном уровне, а затем закреплена в качестве государственного праздника.

Первое время названному событию не приписывали каких-то дополнительных характеристик. Так, например, в 2004 г. большим тиражом вышла заслуживающая внимания книга «Уголовно-исполнительная система – 125 лет», в которой были отражены наиболее важные этапы развития отечественной пенитенциарии за указанный срок. В апреле 2009 г. Академией ФСИН России проводилась V Всероссийская научно-практическая конференция «Место УИС во взаимодействии власти и общества в России: история и современность», приуроченная к 130-летию об-

разования Главного тюремного управления, но идея о юбилее системы не озвучивалась.

Тем не менее в том же году НИИ ФСИН России выпустил иллюстрированное издание «Уголовно-исполнительная система: 130 лет», где без дискуссий и научных обсуждений было представлено безальтернативное решение считать дату создания Главного тюремного управления рождением отечественной уголовно-исполнительной системы. Но налицо непоследовательность. Так, основной автор этого издания крупнейший исследователь истории уголовно-исполнительной системы профессор М. Г. Детков в своей предыдущей монографии заявлял: «В 1817–1819 годах предпринимаются некоторые меры по реформированию тюремной системы России с учетом зарубежного пенитенциарного опыта» [1, с. 113]. Обратим внимание, что речь шла не просто о наличии системы, но уже и об ее очередной реформе! В наиболее известной книге «Тюрьмы, лагеря и колонии России: к 120-летию Главного тюремного управления России» (1999) автор вполне четко отделял юбилей главка от юбилея системы. Но в официальных кругах эти два события все чаще стали отождествляться.

Основная часть

Прежде чем определиться с возрастом какого-либо социального явления или государственного института, важно проанализировать используемую для этого терминологию.

В первую очередь следует рассмотреть понятие «система» применительно к совокупности специ-

альных государственных структур. У философов на этот счет можно найти широкий спектр различных мнений от восприятия системы как «собрания простых частей» (У. Гослинг) или «множества связанных действующих элементов» (О. Ланге) до гораздо более сложных исследовательских конструкций, изучение которых возможно только в комплексе целого ряда наук. Разные авторы воспринимают термин «система» по-своему, указывая на отличительные свойства, присущие соответствующим объектам исследования. К примеру, В. Н. Садовским найдено до четырех десятков подобных определений [2, с. 93–99].

Но нас интересуют не любые системы, а непосредственно относящиеся к ведомственной деятельности. Как только не называли в разные времена структуры, входящие ныне в Федеральную службу исполнения наказаний! Да и сегодня этих терминов немало. Например, *правоохранительная система*, что слишком объемно, поскольку включает в свой состав широкий спектр иных органов и учреждений, не связанных с исполнением наказаний. Термин *«карательная система»* также представляется не вполне оправданным. Хотя отметим, что в 1918 г. был создан Карательный отдел Наркомюста, заменивший Главное управление местами заключения и ставший головным заведением, осуществлявшим исполнение уголовных наказаний в РСФСР [3]. Через год он был переименован в Центральный карательный отдел. Ведомство существовало недолго, но название закрепилось в народной памяти.

Первоначально совокупность мест лишения свободы в Российской империи называлась *тюремной системой*, позже, при советской власти – *исправительно-трудовой*. Формально это связывалось с передачей мест лишения свободы в подчинение НКВД РСФСР в октябре 1922 г. Шли годы, десятилетия, постепенно идея исправления осужденных через привлечение к принудительному труду становилась все менее привлекательной. К началу 1960-х гг. аббревиатура ГУЛАГ ушла в прошлое. Брежневский застой и горбачевская перестройка позволяли обсуждать формирование курса на гуманизацию процесса содержания осужденных под стражей. Однако с нормативно-правовой точки зрения наиболее серьезный подход сформировался только к июлю 1993 г., когда был утвержден Закон Российской Федерации № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», определивший основы деятельности целой правоохранительной отрасли.

В нашем случае представляется целесообразным сосредоточить внимание на терминах «тюремная система», «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания». К их общим чертам можно отнести наличие групп физических объектов в ограниченном пространстве, которые остаются тождественными в поддающемся оценке периоде времени. Тюремная система – это совокупность взаимосвязанных учреждений, объединенных общим названием «тюрьма». Но утверждение, будто бы сформировалась она только в результате учреждения Главного тюремного

управления, по меньшей мере, беспочвенно. Подтверждений тому в научной литературе более чем достаточно. Еще И. Я. Фойницким в 1889 г. указывалось: «Под тюремною системой в обширном смысле разумеют совокупность всех мероприятий, практикуемых тюрьмою в виде кары и исправления заключенных; в более тесном смысле тюремная система означает способ размещения заключенных в стенах тюрьмы, как фактор наказания, но безотносительно к прочим тюремным мероприятиям» [4, с. 323]. Особо им подчеркивалось, что «впервые в этом качестве тюрьма упоминается судебником 1550 г., который определил ее как наказание самостоятельное, или как дополнение к торговой казни, или взамен порук» [4, с. 314]. Вторит ему и С. В. Познышев, утверждавший, что «в качестве самостоятельного уголовного наказания она (тюрьма. – Р. Ю.) впервые назначается судебником Ивана IV» [5, с. 4, 20]. Создание Главного тюремного управления оценивалось лишь как очередная веха в череде предстоящих реформ.

Задолго до учреждения Главного тюремного управления система мест заключения представлялась сложной и многопрофильной. Оценивая подготовку к масштабным преобразованиям тюремной системы, профессор И. В. Упоров отмечает: «Очевидно, что улучшению дел в местах лишения свободы мешало и большое их разнообразие» [6, с. 52]. Н. А. Кожухов напоминает, что существенный интерес к изменению российской уголовно-исполнительной политики произошел в правление Екатерины II, которая в своем Наказе определила «значительные сдвиги в пользу развития тюремной системы» [7, с. 26]. И пусть основная часть предложенных тогда преобразований осталась нереализованной, но они послужили основой для пенитенциарных реформ первой половины XIX в.

Исследователями С. Г. Куликовой и В. А. Жабским уточняется, что «первой реакцией верховной власти на неблагоприятное состояние тюремной системы в начале XIX в. становится издание в 1802 и 1803 гг. правил о разделении арестантов на разряды по роду их преступлений и о раздельном содержании заключенных по этим разрядам» [8, с. 34]. Принятый в 1832 г. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных устанавливал три группы общеуголовных мест лишения свободы, но этим все не ограничивалось. Помимо острогов, тюремных замков, помещений при съезжих дворах и управах благочиния существовали смиренные и рабочие дома, монастырские тюрьмы, гауптвахты и арестантские роты [9, с. 3].

В современной научной литературе находим большое количество подтверждений тому, что отечественная тюремная система первична, а учреждение Главное тюремное управление – лишь один из этапов ее развития. В качестве примера можно привести статьи В. С. Калинина [10], Л. К. Лигачевой и Т. В. Шитовой [11], Е. Г. Михеенкова [12], К. С. Кротова [13] и др. Так, Д. В. Коломенцев целью своего диссертационного исследования определил изучение состояния тюремной системы России в середине XIX в., то есть задолго до создания Главного тюремного управления

[14, с. 9]. У автора этой статьи также вышла публикация с обоснованием того, что зарождение тюремной системы в России следует относить к 1550 г., связав это с реализацией положений Судебника Ивана Грозного [15].

Возвратимся к вопросу о соотношении исследуемых структур. Являются ли они по своей сути одним институтом, просто переименованным под воздействием требований времени и общественно-политической обстановки? Либо это принципиально отличающиеся друг от друга структуры с частично перекликающимся функционалом? Заметим, что, например, В. К. Бакулин в одной из статей утверждает: «понятия "система учреждений и органов, исполняющих наказания" и "уголовно-исполнительная система" не тождественны. В первом случае речь идет об учреждениях и органах, исполняющих наказания (ст. 16 УИК РФ). Второе понятие является более широким и объемным» [16, с. 110]. На наш же взгляд, для решения проблемы, связанной с определением времени появления отечественной уголовно-исполнительной системы, степень тождественности названных выше понятий вполне сопоставима. Следует понимать, что речь идет о рассмотрении комплекса взаимодействующих компонентов, существовавших со времен раннефеодальной Руси.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, как и уголовно-исполнительная система, включает в себя более широкий спектр органов и учреждений, чем тюремная система, следовательно, представляет собой более сложную исследовательскую конструкцию. Мы понимаем, что последняя в своем составе должна бы иметь в качестве основных учреждений именно тюрьмы. Опыт системных исследований свидетельствует о том, что учет внутренних и внешних проявлений объектов, особенностей их функционирования может дать вполне достаточный информационный поток. При необходимости можно произвести детализацию «их иерархического строения, соотношения внешней и внутренней детерминированности, процессов передачи информации и управления целенаправленного поведения, условий стабильности... механизмов конкуренции и рефлексивного управления, способов синтеза... различных форм взаимоотношения рассматриваемых объектов» [2, с. 75–76]. Однако при обобщенном подходе такой потребности не возникает.

В целом можно сделать вывод о том, что уголовно-исполнительная система имеет более древние корни, чем собственно тюремная система. Так, уже в начале XI в. появилась законодательная база, предусматривавшая систему мер воздействия за преступления и правонарушения. Был известен и перечень лиц, отвечавших за исполнение этих наказаний. В их число еще не входило тюремное заключение, но штрафные санкции, телесные наказания и смертная казнь использовались активно и повсеместно. Следовательно, на вопрос о том, когда же зародилась на Руси система исполнения наказаний, может возникнуть предположение, что с принятием древнейшего свода законов «Русская Правда». Но все же оставим

эту версию как слишком экзотическую и недостаточно обоснованную.

Несмотря на наличие существенных отличий в понимании терминов «тюремная система» и «уголовно-исполнительная система», исходной позицией для определения времени зарождения последней вполне оправданно брать начало формирования первой. Исходя из этого, принципиально важной представляется потребность в определении не только, образно говоря, «откуда есмь пошла тюрьма русская», но и когда оформилась система исполнения наказаний.

Подводя итог, приходим к следующим выводам:

Мнение, будто тюремная система России берет начало с момента создания Главного тюремного управления 12 марта (27 февраля) 1879 г., представляется неприемлемым. Это учреждение даже не было первым в истории России центральным органом, ответственным за систему исполнения наказаний. Известно, что с 1811 г. этим занимался 1-й департамент Министерства полиции, до этого (с января 1803 г.) упомянутая функция была закреплена за 4-й экспедицией МВД Российской империи, в более ранние времена за это нес ответственность Разбойный приказ. Здесь перечень таких учреждений далеко не полон. Важно помнить, что вслед за образованием Главного тюремного управления вышел Закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях». Сама его формулировка свидетельствует не о «начале всех начал», а только о преобразовании, реформировании того, что уже долгое время работало.

На состоявшемся в июле 2025 г. расширенном заседании Научно-экспертного совета по истории уголовно-исполнительной системы при ФСИН России в числе прочих обсуждалось предложение о возможности рассмотрения в качестве отправной точки в истории отечественной пенитенциарной системы событий, связанных с первым упоминанием термина «тюрьма» в летописи от 24 июля 1471 г. В нашем понимании, эти события не имеют системообразующего характера. Да и в летописях известны более ранние факты употребления указанного термина, в частности, слово «тюрьма» использовалось при описании пленения князя Родослава Ольговича Рязанского в 1402 г. [17, с. 522].

В рамках названной дискуссии прозвучало и предложение оценить в качестве даты принятия Соборного уложения 1649 г. После беззаконий Смутного времени этот документ внес огромный вклад в укрепление правоохранительной системы. Им впервые был определен дополнительный круг должностных лиц, занимавших карательные должности, названы некоторые из их обязанностей, отделены государственные преступления от уголовных. Но в целом следует понимать, что названные изменения касались уже давно существовавших законодательных актов и исполнительных структур.

В итоге, наиболее значимым событием, достойным стать точкой отсчета в истории отечественной уголовно-исполнительной системы, представляется нам вариант, связанный с принятием Судебника

1550 г. Основоположники тюрьмоведения и современные исследователи констатируют, что впервые нормативно закреплено исполнение наказаний в форме лишения свободы именно в этом документе. Речь здесь идет не о каком-то отдельном событии, а о формировании целостной системы, кодификации правовых норм, действовавших на всей территории Русского централизованного государства.

С учетом того, что в Судебнике Ивана IV широко представлено все разнообразие мер наказания, практиковавшихся в то время, значение документа стоит оценивать не только в плане зарождения тюремной системы, но и уголовно-исполнительной системы в целом. Важно учесть, что разработка и внедрение его положений напрямую связаны с деятельностью первых специализированных правоохранительных

учреждений – Губных изб, которым и предписывалось исполнять уголовные и административные наказания. Для этого использовался штат целовальников, ярыжек, сотников и десятников. Весь этот кадровый аппарат был подчинен центральной структуре – Разбойному приказу.

Очевидно, что поспешное принятие того или иного решения относительно уточнения возраста российской системы исполнения наказаний может иметь негативные последствия. Поэтому было бы оправданно расширить уже открывшуюся дискуссию как среди практических работников, так и в широком научном сообществе. Остается добавить, что руководство ФСИН России в этом вопросе очень внимательно прислушивается ко всем высказываемым мнениям и рекомендациям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк / Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. М., 1996. 464 с.
2. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. 279 с.
3. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная Инструкция) : постановление Народного комиссариата юстиции от 23.07.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. 1942. № 598. С. 708–714.
4. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 504 с.
5. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. Изд 2-е, испр. и доп. М., 1915. 295 с.
6. Упоров И. В. Попытки реформирования тюремной системы Российской империи в XIX веке и причины их неудачи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 4-2 (103). С. 52–57.
7. Кожухов Н. А. Пенитенциарная система России в 1879–1922 гг. (На материалах Тамбовской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2024. 190 с.
8. Жабский В. А., Куликова С. Г. Тюремная система Российской империи в первой половине XIX в. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 4 (63). С. 34–38.
9. Фумм А. М. К 185-летию издания свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных // История государства и права. 2017. № 12. С. 3–6.
10. Калинин В. С. Становление пенитенциарной системы России в период с XI века до XX века // Современные проблемы права и управления : сб. докл. Тула, 2013. С. 150–155.
11. Лигачева Л. К., Шитова Т. В. Реформирование тюремной системы Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (5–6 февраля 2004 г.) / отв. ред. В. И. Горобцов. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 148–150.
12. Михеенков Е. Г. Особенности реформирования пенитенциарной системы Томской губернии в конце XIX – начале XX века // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 65–69.
13. Кротов К. С. Зарождение процессуального законодательства об административных правонарушениях (в IX–XX вв.) // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13, № 2. С. 35–43.
14. Коломенцев Д. В. Тюремная система России в 50–80-е годы XIX века и ее реформирование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 24 с.
15. Реент Ю. А. Судебник Ивана Грозного как нормативный источник формирования тюремной системы Руси // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 7 (278). С. 19–23.
16. Бакулин В. К. Соотношение понятий «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания» // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 108–112.
17. Полное собрание русских летописей. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. 581 с.

REFERENCES

1. Nekrasov V.F., Borisov A.V., Detkov M.G., et al. *Organy i voiska MVD Rossii: kratkii istoricheskii ocherk* [Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: brief historical sketch]. Moscow, 1996. 464 p.
2. Sadvskii V.N. *Osnovaniya obshchei teorii sistem. Logiko-metodologicheskii analiz* [Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis]. Moscow, 1974. 279 p.
3. On deprivation of liberty as a measure of punishment and on the procedure for serving it (temporary Instruction): resolution of the People's Commissariat of Justice of 23, 1918. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of Laws and Government Orders for 1917–1918. Management of affairs of the Council of People's Commissars of the USSR]. 1942. Art. 598. Pp. 708–714. (In Russ.).
4. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg, 1889. 504 p.
5. Poznyshv S.V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Moscow, 1915. 295 p.

6. Uporov I.V. Attempts to reform the prison system of the Russian Empire in the XIX century and the reasons for their failure. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2025, no. 4–2 (103), pp. 52–57. (In Russ.).
7. Kozhukhov N.A. *Penitentsiarnaya sistema Rossii v 1879–1922 gg. (Na materialakh Tambovskoi gubernii): dis. ... kand. ist. nauk* [The penitentiary system of Russia in 1879–1922 (Based on the materials of the Tambov province): Candidate of Sciences (History) dissertation]. Tambov, 2024. 190 p.
8. Zhabskii V.A., Kulikova S.G. The prison system of the Russian Empire in the first half of the XIX century. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Proceedings of the Russian Academy of Law and Notary*, 2021, no. 4 (63), pp. 34–38. (In Russ.).
9. Fumm A.M. To 185th anniversary of publication of the Code of Institutions and Statutes on Individuals in Custody and Exiled. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2017, no. 12, pp. 3–6. (In Russ.).
10. Kalinin V.S. The formation of the Russian penitentiary system in the period from the 11th century to the 20th century. In: *Sovremennye problemy prava i upravleniya: sbornik dokladov* [Modern problems of law and management: collection of reports]. Tula, 2013. Pp. 150–155. (In Russ.).
11. Ligacheva L.K., Shitova T.V. Reforming the prison system of the Russian Empire at the turn of the 19–20th centuries. In: *Gorobtsov V.I. (Ed.). Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5–6 fevralya 2004 g.). Ch. 1* [Actual problems of combating crime in the Siberian region: collection of materials of the International scientific and practice conference (February 5–6, 2004). Part 1]. Krasnoyarsk, 2004. Pp. 148–150. (In Russ.).
12. Mikheenkova E.G. Features of reforming the penitentiary system of Tomsk province in the late 19th – early 20th century. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2013, no. 1 (1), pp. 65–69. (In Russ.).
13. Krotov K.S. The origin of the procedural legislation on administrative offences (IX–XX). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 35–43. (In Russ.).
14. Kolomentsev D.V. *Tyuremnaya sistema Rossii v 50–80-e gody XIX veka i ee reformirovanie: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The prison system of Russia in the 50–80-ies of the XIX century and its reformation: Candidate of Sciences (History) dissertation abstract]. Voronezh, 2004. 24 p.
15. Reent Yu.A. The Judicial Code of Ivan the Terrible as a normative source for the formation of the Russian prison system. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Judicial System*, 2025, no. 7 (278), pp. 19–23. (In Russ.).
16. Bakulin V.K. Correlation of the concepts “penal system” and “system of institutions and bodies executing criminal penalties”. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2013, no. 3, pp. 108–112. (In Russ.).
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Sofiiskaya pervaya letopis' starshego izvoda* [Complete collection of Russian chronicles. Sofia First Chronicle]. Moscow, 2000. 581 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

YURII A. REENT – Doctor of Sciences (History), Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Статья поступила 24.08.2025